

В марте 1930 года Политбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление, на основании которого год спустя появились соцсовместители – люди из рабочей среды, не имевшие специального, а порой и вообще никакого образования, которых назначали заместителями прокуроров, судей, главврачей и даже начальников отделов и управлений в союзных ведомствах и наркоматах.

«Для постоянной работы в аппарате»

1929 год действительно стал в СССР годом великого перелома. Не только потому, что Сталин объявил, что страна взяла курс на индустриализацию, коллективизацию и культурную революцию. Именно тогда начал спадать накал не прекращавшейся годами внутрипартийной борьбы. Главный политический недруг Сталина – Л. Д. Троцкий – выдворен из СССР, другой оппонент – Н. И. Бухарин – выведен из состава Политбюро ЦК ВКП(б), позиции остальных значительно ослаблены.

У Сталина и его соратников наконец-то появилась возможность взять под свой полный контроль государственный аппарат. В особенности, средний и низовой, который за время конфликтов партийной элиты обособился и жил собственной жизнью, никому, по сути, не подчиняясь. Причем дело было не только в массовом взяточничестве и кумовстве, когда должности раздавались родственникам и знакомым. Большинство решений партии и правительства попросту не выполнялось.

Такое состояние вертикали власти, как сочли руководители страны, было нетерпимо и опасно. А потому прибегли к испытанному приему – проведению чистки госаппарата. Однако очень скоро оказалось, что советские чиновники умеют хорошо защищать свои интересы.

28 марта 1929 года «Правда» писала о предварительной, выборочной чистке госаппарата, которая предвещала основную – генеральную чистку: «В настоящее время эта чистка проводится в 30 местах Советского Союза. На опыте уже проведенных чисток в этих районах необходимо вырешить вопрос о способах и приемах работы в предстоящей повсеместной чистке аппарата... Наблюдается погоня за большим числом вычищенных... При таком подходе не обращают внимания на качество работы каждого работника, а руководствуются только анкетными данными, социальным происхождением и прежней работой. Так, из 16 970 человек, вычищенных в 24 местах Союза, по данным на 15 февраля 1929 года, за бюрократизм изгнано всего несколько сот человек, большинство же остальных приходится на бывших белых офицеров, бывших крупных чиновников, бывших владельцев, дворян и т. д... Если чистка пойдет только по линии изгнания «бывших», то мы оставим в стороне, не затронем огромный слой настоящих бюрократов новой формации, не принадлежащих к старому чиновничеству, офицерству и т. д.

Крупнейшим дефектом является недостаточное участие в ряде мест партийных и профессиональных организаций в подготовке и проведении чистки».

Но был и другой пример. Осенью того же 1929 года Наркомат финансов СССР, недовольный работой Московского областного финансового отдела (МОФО), который занимался налогами и финансами столицы и области, привлек к его проверке рабочих Московского электророзаода. Чтобы мероприятие не выглядело как свара между наркоматом и его подразделением, было объявлено: завод взял шефство над Наркомфином.

В итоге была «вычищена» почти половина работников МОФО. А с помощью рабочих, ставших общественными финансовыми инспекторами, с неликвидированных еще московских и подмосковных частных предпринимателей удалось собрать копившиеся годами недоимки. Этот опыт сбора налогов распространили на всю страну и потом в речах и печати назывались грандиозные для того времени суммы собранных рабочими финбригадами недоимок – свыше 40 миллионов рублей за 2-3 месяца.

Сталин высоко оценил достигнутые результаты, и 15 марта 1930 года Политбюро приняло постановление «О выдвижении рабочих в советский аппарат и массовом рабочем контроле снизу за советским аппаратом». Речь вовсе не шла о том, чтобы любая кухарка заняла ответственную должность. В постановлении говорилось: «ЦК и ЦКК придают огромное значение начавшей за последние месяцы разворачиваться под руководством ЦКК-РКИ, в связи с чисткой советского аппарата, массовой борьбой рабочих с бюрократизмом и другими недостатками советского аппарата в форме шефства заводов и фабрик над советскими учреждениями. Эта форма массового рабочего контроля снизу, выросшая из повышения политической активности рабочего класса на основе хозяйственного подъема страны и наступления на капиталистические элементы, представляет одну из лучших форм участия рабочих (остающихся на производстве) в управлении государством. Эта форма представляет собой новый крупный шаг по пути осуществления идеи Ленина о том, что «целью нашей является бесплатное выполнение государственных обязанностей каждым трудящимся по отбытии «8-часового урока» производственной работы».

В постановлении содержались и конкретные указания: «Прикреплять по окончании чистки ряд рабочих бригад к отдельным важнейшим частям подшефного аппарата для постоянной проверки и наблюдения за правильностью работы этих частей». А кроме того: «Отбирать выдвиженцев из числа активных участников шефских бригад, занимавшихся чисткой данного учреждения, для постоянной работы в аппарате последнего». На самом деле никто не собирался брать рабочих от станка в госаппарат. Они, как и говорилось в постановлении, должны были трудиться на госслужбе бесплатно, после основной работы.

«Не подошли вплотную»

Новые сотрудники госучреждений получили наименование «социалистических совместителей». И в 1931 году, как писали газеты, по инициативе рабочих началось массовое движение за выдвижение соцсовместителей для работы во всех организациях и ведомствах. В Наркомфине СССР появился соцсовместитель заведующего сектором массовых платежей – рабочий Андреев. Одновременно приступили к определению прав и обязанностей соцсовместителей.

Смоленский горсовет рабочих и красноармейских депутатов, например, выпустил инструкцию для подведомственных ему медицинских учреждений:

«1) Каждому лечсанпроф-

учреждению города прикрепляется соцсовместитель из рабочих от станка, выбранный общим собранием коллектива того предприятия, где он работает...

4) Каждый член коллектива лечучреждения должен знать соцсовместителя.

5) Соцсовместитель пользуется всеми правами заместителя заведующего учреждения.

6) Заведующий лечучреждением обязан создать соответствующую обстановку для работы соцсовместителя, правильно его использовать, руководить им и наблюдать за

его работой».

Однако процесс включения соцсовместителей в руководящие ряды шел очень медленно и трудно. Причем как по вине руководителей, не желавших заводить себе надсмотрщика, который может в любой момент рассказать об имеющихся в учреждении недостатках, так и из-за рабочих, без энтузиазма относившихся к тому, что после тяжелого трудового дня нужно заниматься совершенно чуждым и непонятным делом. В результате создать массового движения соцсовместителей не удавалось. Например, подытоживая работу за 1931 год, Краснопресненский райсовет Москвы сообщал, что к работе в учреждениях района привлечено только 43 соцсовместителя. А это был один из лучших результатов в столице. В некоторых районах не было ни одного соцсовместителя.

О ситуации в Краснодаре «Известия» 14 января 1932 года сообщали:

«В госаппарате Краснодара формально насчитывается 24 соцсовместителя, выполняющих функции руководителей и заместителей городских учреждений и предприятий (горфо, гороно, горснаб, горкомтрест, нарсуд и др.). Но это только формально. На деле соцсовместительства в Краснодаре нет. Так, соцсовместителя – работницу завода «Краснолит» Макарову, являющуюся заместителем зав. гороно, не знает не только ни один сотрудник отдела, но даже и сам заведующий. На почте соцсовместитель тов. Янкевич выполняет техническую работу.

Необходимо проверить работу соцсовместителей и создать им соответствующие условия для работы».

Та же картина наблюдалась и в других местах. Вологодская газета «Красный Север» в 1933 году сообщала: «Не подошли вплотную к осуществлению этих мероприятий завком N 37, фабком союза швейников, местком N10 вагонного депо, месткомы тяги N 1, пивзавод, да и другие, которые вместо работы на ряд запросов со стороны горКК РКИ, занимаются и отделиваются бюрократической отпиской, о том, что бригады не выделены, соцсовместителей нет и т. д.».

«Старая болтовня»

На этом фоне соцсовместительство в органах юстиции выглядело образцово-показательно. Возможно, потому, что в советских судах с момента их появления выступали общественные обвинители, а с 1920-х годов существовали общественные группы содействия прокуратуре. Не исключено и то, что причиной особого отношения была острая нехватка кадров, и потому соцсовместителей легко назначали заместителями судей в отдаленных поселках, ничуть не заботясь о том, что не имеющие ни малейшей юридической подготовки товарищи будут выносить приговоры. Ведь их можно было опротестовать прокурору или пересмотреть в следующей судебной инстанции.

В прокуратуре к соцсовместителям отнеслись со всей серьезностью. 17 августа 1932 года был распространен циркуляр Прокурора РСФСР, где точно обозначались права и обязанности новых сотрудников. Соцсовместителям прокуроров разрешалось расследовать дела о халатности, волоките и бюрократизме, проводить проверку жалоб, выяснять обоснованность содержания граждан под стражей и даже выступать обвинителями в судах.

Со временем число соцсовместителей в прокуратурах всех уровней только росло.

Появились соцсовместители следователей, новые заместители прокуроров по работе по

сообщениям, публикуемым в газетах, и по отдельным отраслям. Так, рабочий с сахарного завода мог стать соцсовместителем прокурора по проверке пищевых предприятий. А в Прокуратуре СССР были соцсовместители руководителей отделов.

На 1 января 1933 года в органах юстиции РСФСР насчитывалось 2635 соцсовместителей. Но в то же самое время руководители Прокуратуры СССР начали в своих речах отмечать, что отчеты с мест идут замечательные, а вот дел, расследованных соцсовместителями, – раз, два и обчелся. Местом для проверки эффективности труда бесплатных работников решили сделать образованную 29 января 1935 года Калининскую (ныне Тверскую) область. Ее прокурор Л. Я. Назаров с энтузиазмом относился к соцсовместителям и обязал каждого следователя иметь не менее двух таких помощников.

13 февраля 1936 года Назаров вместе с лучшими общественными помощниками областной прокуратуры встретился в Москве с прокурором СССР А. Я. Вышинским. На этом совещании много говорилось об успехах общественников. Но вскоре Вышинский направил в Калининскую область проверяющих из Ленинградской обл-прокуратуры, которые выяснили реальную обстановку. В отчете о проверке говорилось: «По сводным материалам в 40 районах числится соцсовместителей прокуроров и следователей на 1/VII 1935 г. 94 чел. и на 1/XII 1935 г. – 131 чел. Однако при проверке данных областной прокуратуры было установлено, число соцсовместителей в районах Калининской области в целом (61 район) выражается в количестве 29 чел., причем соцсовместители имеются только в 18 районах, в остальных же районах до сих пор нет соцсовместителей. В частности, как крупнейший недочет, бригада отметила отсутствие по г. Калинин хотя бы одного соцсовместителя при наличии в городе ряда крупнейших предприятий».

Газеты еще продолжали печатать хвалебные статьи о соцсовместителях, но 22 октября 1936 года, выступая на оперативном совещании в прокуратуре Украинской ССР, Вышинский заметил: «Старая болтовня о мобилизации общественного актива, групп содействия – это все уже должно куда-то отойти, сейчас нужно другое».

Его слова сочли руководством к действию, и соцсовместителей в прокуратуру больше не набирали. В 1937 году их перестали выдвигать и в другие госучреждения. А в 1939 году тихо и незаметно ликвидировали институт соцсовместителей, как выполнивший свою задачу. Естественно, по инициативе трудящихся.

Евгений ЖИРНОВ.

(www.kommersant.ru).